

Внешняя экономическая политика транзитивных стран - экспортеров энергоресурсов

© 2013 Юсуф-заде Эльдар Рауф-оглы
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются специфика и элементы, присущие внешней экономической политике транзитивных стран - экспортеров энергоресурсов. В рамках описанной проблемы характеризуются транзитивные страны - экспортеры энергоресурсов, которые разрабатывают энергетические стратегии, являющиеся ключевыми элементами их внешнеэкономической политики. Основная цель данных стратегий - поддержание макроэкономической стабильности и диверсификация национальных экономик.

Ключевые слова: внешняя экономическая политика, внешнеторговая политика, транзитивные страны, ресурсное проклятие, энергетическая безопасность.

Внешнеэкономическая политика государства является системой методов, законодательно определенных государством для формирования и регулирования экономических отношений с другими странами¹.

В условиях глобализации мировых хозяйственных связей и перехода стран на рыночный тип отношений внешние факторы приобретают все более значимую роль в построении государственной внешнеэкономической политики². При этом для стран современного мира формирование внешнеэкономической политики требует учета также внутренних факторов, специфических для каждой страны.

Одновременный учет внешних и внутренних факторов влияет не только на формирование государственной внешнеэкономической политики путем выстраивания отношений с внешним миром, но и на развитие национальной экономики в целом путем получения эффекта от сформированных международных хозяйственных связей.

В рамках изучаемого вопроса особый интерес представляют факторы, оказывающие влияние на формирование внешнеэкономической политики стран транзитивного (переходного) типа экономики, к которым относятся бывшие страны "социалистического лагеря" (бывший СССР и ряд стран Восточной Европы и Азии)³.

Внешнеэкономическая политика в целом и государства транзитивного типа в частности имеет сложную взаимозависимую структуру. Ее основными составляющими элементами являются⁴:

- внешнеторговая политика;
- политика в области международного инвестиционного сотрудничества;
- политика в области международной производственной кооперации;

- валютная политика;
- финансово-кредитная политика;
- политика в области международного научно-технического сотрудничества.

Любой из вышеперечисленных элементов внешнеэкономической политики, имея свою специфическую цель, одновременно является частью общей системы. Осуществление мер в той или иной сфере внешнеэкономической политики в определенной степени оказывает влияние на другие ее элементы.

Первой, с исторической точки зрения, формой внешнеэкономической деятельности является внешняя торговля. Данное обстоятельство позволяет считать политику в области внешней торговли ключевой формой внешнеэкономической политики. Более того, она играет ведущую роль в выполнении других функций внешнеэкономической политики. К примеру, внешняя торговля является основным источником притока иностранной валюты. Также внешняя торговля в виде импорта современной техники и технологий создает основу для освоения международного научно-технического опыта.

Торговые связи между государствами как экономическими субъектами складываются на основе факторов потребности в определенном роде благах и их ограниченном предложении.

Как известно, центральной темой экономической теории является противоречие между безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов для их удовлетворения⁵. Данное обстоятельство обуславливает определенные конкурентные преимущества одних экономических субъектов, включая государства, перед другими. Среди основных конкурентных преимуществ - наличие в стране значительного объема природных ре-

сурсов. В особенности это касается углеводородных ресурсов (энергоресурсов) ввиду широкомасштабного потребления их конечного продукта переработки - энергии - практически всеми отраслями современного мирового хозяйства. Влияние энергетики на экономическое развитие стран современного мира обусловлено ее глобальным характером, а также географической неравномерностью размещения энергетических ресурсов в мире и его несоответствием основным энергопотребляющим регионам⁶.

Конкурентные преимущества национальной экономики и ее место в международном разделении труда являются исходными характеристиками внешнеэкономической политики страны, ключевая функция которой состоит в реализации данных конкурентных преимуществ⁷.

Такие страны, как Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркмения (прикаспийские страны СНГ), выделяются среди остальных транзитивных стран как наиболее обеспеченные энергоресурсами. Это выражается, прежде всего, в их обеспеченности запасами нефти и природного газа, способными удовлетворять как внутренний, так и внешний спрос.

Несмотря на различие уровней экономического развития и степени вовлеченности данных стран в систему мирохозяйственных связей, им присущи общие черты формирования внешнеэкономической политики, испытывающей влияние внешних и внутренних факторов.

Влияние внутреннего энергетического фактора на формирование внешнеэкономической политики транзитивных стран-экспортеров обусловлено доминирующей ролью углеводородной отрасли в их национальных хозяйствах.

Современное состояние экономик вышеперечисленных стран дает основание утверждать, что на текущем этапе они обладают ограниченными конкурентными преимуществами.

Несмотря на кажущееся выгодное положение экспортеров на мировом рынке, их экономика является ввиду своей зачастую моноотраслевой структуры наиболее зависимой от внешней конъюнктуры. Это относится к большинству транзитивных стран-экспортеров, большая часть доходов которых формируется за счет экспортной топливной выручки⁸.

Понятие *“ресурсное проклятие”*, присущее ряду постсоветских экономик, получило широкое распространение в условиях перенасыщения рынка нефти 1990-х гг. для обозначения негативных последствий зависимости экономического развития от экспорта нефти и других ресурсов⁹. Феномен свидетельствует об отрицательном эффекте не ресурсной обеспеченности как таковой,

а доминирования сырьевого сектора в национальном хозяйстве и внешнеэкономической деятельности¹⁰.

Подобную, общую для большинства транзитивных “нефтегазовых” экономик ситуацию принято описывать понятием “голландская болезнь”. “Голландская болезнь” представляет собой состояние экономики, для которой характерны два симптома: увеличение добычи и экспорта сырья и уменьшение объемов промышленного производства¹¹. При этом появление второго симптома неразрывно связано с первым, поскольку большая часть инвестиций, включая иностранные, направляется в сырьевой сектор, как наиболее экономически эффективный, при одновременном снижении спроса на несырьевую продукцию.

По мнению С. Гуриева, обеспеченные энергоресурсами страны СНГ подвержены риску развития “голландской болезни”¹². При этом сложность сложившейся ситуации заключается в их обеспеченности природным газом, спрос на который растет в долгосрочной перспективе, порождая конкуренцию между экспортерами и усугубляя их зависимость от сырьевых отраслей.

Сырьевая направленность экспорта данных стран диссонирует с текущими тенденциями в международной торговле, в которой растет удельный вес продукции промышленности, наукоемких изделий и услуг. Тем не менее в экономике прикаспийских стран СНГ существует потребность в наращивании экспортного потенциала за счет основного конкурентного преимущества, обусловленная необходимостью выполнять обязательства по внешним долгам, обеспечивать импортные поставки и т.д.¹³

Данное обстоятельство ставит экономики вышеперечисленных стран в глубокую зависимость от конъюнктуры, складывающейся на мировых энергетических рынках.

Внутренний энергетический фактор риска развития “голландской болезни” находится в зависимости от другого фактора, внешнего, а именно от растущей необходимости обеспечения *энергетической безопасности* стран - импортеров углеводородных ресурсов.

Д. Йергин определяет энергетическую безопасность как “доступность достаточных поставок энергоресурсов по приемлемой стоимости”¹⁴.

По мнению Д. Бохи, энергетическая безопасность призвана защитить государство от “потери экономического благосостояния, способной произойти по причине изменения рыночной стоимости или доступности энергоресурсов”¹⁵.

Энергетическая безопасность стала актуальным вопросом, переходя из категории традици-

онных проблем экономически развитых стран в категорию проблем развивающихся стран-импортеров. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, поставки нефти, согласно прогнозам, пойдут на спад в перспективе ближайших 20-30 лет (теория “пика нефти”)¹⁶.

Во-вторых, завышенные и в высокой степени волатильные цены на нефть, порожденные, по мнению ряда экономистов, глобальными спекуляциями на мировом рынке, продолжают показывать положительную динамику¹⁷.

В-третьих, повышение спроса со стороны потребителей из числа развивающихся стран способно усилить волатильность цен и привести к дальнейшему долгосрочному росту¹⁸.

В-четвертых, запасы нефти в ключевых потребляющих регионах истощаются высокими темпами. Это может привести к концентрации производства в Ближневосточном и Каспийском регионах. При этом ввиду политической нестабильности транспортная инфраструктура Ближневосточного региона характеризуется наличием нестабильных точек маршрутов, обеспечивающих треть мировых поставок морским путем¹⁹.

Таким образом, растет значение прикаспийских стран бывшего СССР в международной торговле углеводородными ресурсами.

Можно утверждать, что внутренние и внешние факторы оказывают существенное влияние на формирование внешней энергетической стратегии государства, рассматриваемой сегодня как отдельный элемент внешнеэкономической политики²⁰. В особенности это касается транзитивных стран - экспортеров энергоресурсов.

Ввиду зависимости экономики экспортера от внешней торговли минеральным сырьем его внешняя энергетическая стратегия практически совпадает с внешнеэкономической стратегией. В целях побороть негативное воздействие моноотраслевой структуры экономики экспортер стремится выстраивать торговые отношения на долгосрочную перспективу с разными партнерами в целях обеспечения своей экономики постоянным денежным потоком, способным внести вклад в диверсификацию ее структуры и минимизацию риска зависимости от внешней конъюнктуры и импортеров.

Данное утверждение справедливо и для транзитивных стран-экспортеров, принимающих долгосрочные энергетические стратегии в качестве основного элемента построения своей внешнеэкономической политики. Так, к примеру, Россия и Азербайджан в постсоветский период разработали и внедрили государственные энергетические стратегии: “Энергетическая стратегия Рос-

сии на период до 2030 года” и “Нефтяная стратегия Азербайджанской Республики”.

Главными стратегическими ориентирами обеих стратегий являются²¹:

- диверсификация структуры экспорта;
- привлечение иностранных инвестиций в энергетический сектор;
- повышение экономической эффективности энергетического сектора;
- обеспечение энергетической безопасности, как национальной, так и импортеров;
- внедрение инновационных технологий в энергетике, включая иностранные технологии;
- стимулирование развития трансграничной энергетической инфраструктуры.

Основной целью разработки данных стратегий является повышение бюджетной эффективности энергетики, ее способность внести вклад в диверсификацию национальной экономики путем максимизации рентабельности экспортной топливной прибыли. Активность во внешней торговле энергоресурсами приводит также к увеличению притока иностранных инвестиций и иностранной валюты в страну.

Как Россия, так и Азербайджан создали резервные накопительные фонды (в России это Резервный фонд и Фонд национального благосостояния; в Азербайджане это Государственный нефтяной фонд), формируемые в основном за счет внешней торговли энергоресурсами. Как правило, данные фонды создаются в государствах, бюджет которых сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка.

В подобных фондах аккумулируются средства, заработанные государством в процессе внешней торговли углеводородными ресурсами, а также доходы от финансовой деятельности самих фондов. Цель фондов, как и внешнеэкономической политики государств²²:

- выравнивание текущих макроэкономических показателей;
- содействие диверсификации национальной экономики;
- накопление средств для нынешнего и будущего поколений.

Можно утверждать, что внешнеэкономическая политика транзитивных стран-экспортеров ввиду фактора ресурсной обеспеченности находится в глубокой зависимости от внутренних и внешних энергетических факторов. При этом именно процесс диверсификации углеводородного экспорта в рамках принятых энергетических стратегий выступает не только ключевым элементом построения внешних торговых связей, но и локомотивом развития национального хозяйства в целом и гарантом его стабильности.

¹ Сайт “Экономика и финансы”. URL: http://economicsan.ru/v_macro.php?id=3.

² Левченко Л.В., Басова С.А. Глобализация и оффшоризация мирового хозяйства: миросистемный подход // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2006. □ 24. С. 70.

³ Лукьянович Н.В., Левченко Л.В. Таможенный союз и единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана: проблемы и перспективы развития // Экономические науки. 2012. □ 94. С. 201-204.

⁴ Бозиев А.Н. Внешнеэкономическая деятельность и проблемы ее государственного регулирования в переходной экономике России : дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 31.

⁵ Daly H. Steady-State Economics / W.H. Freeman & Co Ltd. 1977. URL: <http://dieoff.org/page88.htm>.

⁶ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX-XXI веков (внешнеэкономические аспекты) : дис. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 32.

⁷ Бозиев А.Н. Указ. соч. С. 36.

⁸ Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // National Bureau of Economic Research // Working Paper. 1995. □ W5398. December. P. 21-23.

⁹ Karl T. Understanding the resource curse. Covering Oil: A reporter's Guide to Energy and Development. N.Y., 2005. P. 21-27.

¹⁰ Гуриев С.М. Экономика ресурсного проклятия : курс лекций / Российская экономическая школа, 2008. URL: <http://pages.nes.ru/ksonin/GurievSoninVopreco42008.pdf>.

¹¹ Экономический словарь. URL: http://dictionary-economics.ru/word/Голландская_болезнь.

¹² Гуриев С.М. Указ. соч.

¹³ Бозиев А.Н. Указ. соч. С. 49.

¹⁴ Yergin D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. 2006. P. 70-71.

¹⁵ Bohi D., Toman M. The Economics of Energy Security. Norwell, Massachusetts, 1996. P. 11.

¹⁶ Global Oil Choke Points / Lehman Brothers. N.Y., 2008. URL: <http://www.deepgreencrystals.com/images/GlobalOilChokePoints.pdf>.

¹⁷ Tang K., Xiong W. Index investment and financialization of commodities // CFA Institute. Financial Analysts Journal. 2012. Vol. 68, □ 6.

¹⁸ Kilian L. Not all oil price shocks are alike: disentangling demand and supply shocks in the crude oil market // University of Michigan and CEPR. 2008. June 13. P. 15.

¹⁹ Global Oil Choke Points.

²⁰ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005. С. 58.

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 нояб. 2009 г. □ 1715-р “Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года”.

²² Государственный Нефтяной фонд Азербайджанской Республики. URL: http://www.oilfund.az/en_US/about_meqsed-ve-felsefe.asp.

Поступила в редакцию 05.09.2013 г.